

EDN: PLSOCC
УДК 304.44

Modern Cultural Approaches to the Concept of «Practice»

Natalya N. Seredkina*

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Received 29.04.2024, received in revised form 30.04.2024, accepted 15.05.2024

Abstract. The article is devoted to the study of culturological approaches to the concept of “practice”, which has become widely used by modern scientists. The material for the study was selected articles of the collective work of foreign authors “Turn to practice in modern theory”, published in English by the largest international scientific publishing house Routledge in 2005. The author analyses the articles, the topics of which are devoted to practices, their forms, as well as the functions they perform in the life of society. The study showed that at the beginning of the XXI century, issues related to the conceptualization of the concept of practice and the methodology of its study are recognized as relevant. The analysis of individual articles made it possible to generalize and systematize existing approaches to the definition of the concept of “practice”, each of which reveals one or another aspect of this cultural phenomenon. First of all, practice is understood as a mechanism regulating society, determining the social order. Practice is also understood as a kind of unified holistic system consisting of various forms of socio-cultural activity of an individual. At the same time, these forms of practices relate to each other according to a hierarchical principle. And finally, practice is defined in its semantic function as something that potentially contains certain values, norms and meanings. In general, the results of the analysis of various approaches to the concept of “practice” demonstrate a certain conceptual framework that has developed today, revealing the essence of the concept of practice, which determines the legality of its application in relation to the field of art and culture.

Keywords: practices, approaches, socio-cultural activities, mechanism, social orders, meaning formation, work of art

Research area: Theory and History of Culture and Art (Cultural Studies)

Citation: Seredkina N. N. Modern cultural approaches to the concept of «practice». In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2024, 17(7), 1332–1345. EDN: PLSOCC



Современные культурологические подходы к понятию «практика»

Н.Н. Середкина

*Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск*

Аннотация. Статья посвящена изучению сложившихся на сегодняшний день культурологических подходов к понятию «практика», которое широко вошло в научный оборот современных ученых. Материалом для исследования послужили отдельные статьи коллективного труда зарубежных авторов «Поворот к практике в современной теории», изданного на английском языке крупнейшим международным научным издательством Routledge в 2005 году. Автором проанализированы статьи, тематика которых посвящена практикам, их формам, а также функциям, которые они выполняют в жизни общества. Исследование показало, что в начале XXI века актуальными признаются вопросы, связанные с концептуализацией понятия практики и методологией ее изучения. Анализ отдельных статей позволил обобщить и систематизировать существующие подходы к определению понятия «практика», каждый из которых раскрывает тот или иной аспект данного культурного феномена. Прежде всего практика понимается как регулирующий общество механизм, определяющий социальный порядок. Практика осмысливается так же, как некая единая целостная система, состоящая из разнообразных форм социокультурной деятельности индивида. Данные формы практик при этом соотносятся друг с другом по иерархическому принципу. И, наконец, практика определяется в ее смыслообразующей функции, как то, что потенциально содержит в себе определенные ценности, нормы и смыслы. В целом результаты анализа различных подходов к понятию «практика» демонстрируют сложившуюся сегодня определенную концептуальную базу, раскрывающую суть понятия практики, что обуславливает правомерность применения его применительно к сфере искусства и культуры.

Ключевые слова: практики, подходы, социокультурная деятельность, механизм, социальные порядки, смыслообразование, производство искусства.

Научная специальность: 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология).

Цитирование: Середкина Н. Н. Современные культурологические подходы к понятию «практика». *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2024, 17(7), 1332–1345. EDN: PLSOCC

Введение

В 2005 году крупнейшим международным научным издательством Routledge была издана коллективная монография на английском языке «Поворот к практике в современной теории», во вступительной статье к которой издательство Routledge указывает на возросшее с конца XX века значение практики как особого способа

мышления, который противопоставляется индивидуализму, интеллектуализму, структуриализму, теории систем и многим другим направлениям гуманизма и постструктурализма. Соответственно, внутри практик, согласно концепции авторов монографии, следует искать механизмы формирования рациональности и знания, а также специфику социальной жизни со всеми ее зако-

номерными процессами трансформации (Schatzki, 2005).

Научными редакторами данной монографии выступили профессор философии Кентуккийского университета Теодор Шацки и два сотрудника Билефельдского университета – профессор социологии Карин Кнопп Цетина и профессор философии Эйке фон Савиньи. Они же одновременно и авторы отдельных статей данной коллективной монографии. Авторами монографии являются также Барри Барнс, профессор социологии Эксетерского университета и один из основоположников современной социологии знания, Дэвид Блур, также являющийся одним из основателей современной социологии знания, Гарри Коллинз, профессор социологии, директор Центра изучения знаний, опыта и науки Кардиффского университета, Джефф Коултер, профессор социологии Бостонского университета, Хьюберт Л. Дрейфус, профессор философии Калифорнийского университета в Беркли, Майкл Линч, профессор Корнеллского университета, Эндрю Пикеринг, профессор социологии Иллинойского университета, Урбан-Шампейн, бывший член Высшей школы Принстонского университета, Джозеф Рауз, профессор философии, естественных наук, медицины и культурологической программы Уэслианского университета, Чарльз Спиноза, руководитель исследовательского отдела «Vision Consulting», Энн Свидлер, профессор социологии Калифорнийского университета в Беркли, Лоран Тевено, профессор группы политической и моральной социологии Исследовательской школы социальных наук, один из создателей «новой французской школы» социологии, Стивен Тернер, профессор университета Южной Флориды.

Таким образом, авторами монографии являются ведущие представители современной научной мысли, исследовательские интересы которых связаны с изучением практик, как социальных, так и культурных, их влияния на социокультурную деятельность общества. Как отмечается во вступительной статье к монографии, «Поворот к практике в современной тео-

рии» – «это первый том, объединивший ученых философов и социологов для исследования значения практик в жизни человека» (Schatzki, 2005: 2).

В своих статьях данной монографии авторы обсуждают вопросы, связанные с анализом концептуального содержания понятия «практика», ее значения в социокультурной жизни общества, а также того, каким образом могут быть исследованы практики, какова методологическая основа их изучения.

Материалы и методы

Материалами для данного исследования послужили отдельные статьи коллективной монографии зарубежных авторов «Поворот к практике в современной теории» (2005). В выборку для анализа вошли статьи, тематически связанные с понятием «практика», ее формами и функциями. Интерес представляли также статьи, раскрывающие методологические подходы к изучению практик.

Исследовательский подход обусловлен принципами источниковедческого анализа, ориентированными на работу с отдельными источниками (Korceva, Degtyarenko, Menzhurenko, Pchelkina, 2022; Leshchinskaya, Sitnikova, Sertakova, Korceva, 2022; Pimenova, Zamaraeva, 2023). Основным методом исследования выступил качественный анализ, позволивший изучить содержание каждой статьи, вошедшей в выборку, и выделить отдельные подходы к осмыслению понятия «практика». Результаты данного анализа были в последующем обобщены с целью систематизации различных аспектов, в своей совокупности раскрывающие содержание понятия «практика».

Результаты

Монография состоит из трех частей, каждая из которых включает в себя от четырех до пяти статей. Первая часть «Практика и социальные порядки» представлена статьями таких ученых, как Барри Барнс («Практика как коллективное действие»), Джефф Коултер («Человеческие практики

и наблюдаемость «макросоциального»», Теодор Шацки («Практика осознанных порядков»), Энн Свидлер («Что лежит в основе культурных практик»), Лоран Тевено («Прагматические режимы, регулирующие взаимодействие с миром») и Энн Свидлер («Что лежит в основе культурных практик»).

Вторая часть «Внутренние практики» представлена статьями Дэвида Блура («Витгенштейн и приоритет практики»), Гарри Коллинза («Что такое неявное знание»), Стивена Тернера («Отказ от негласных правил: обучение и практика») и Майкла Линча («Этнометодология и логика практики»).

Третья часть под названием «Постгуманистические вызовы» включает в себя статьи Хьюберта Дрейфуса («Как Хайдеггер отстаивает возможность корреспондентной теории истины применительно к объектам естествознания»), Эндрю Пикеринга («Практика и постгуманизм: социальная теория и история свободы воли»), Карин Кнорр Цетины («Объективная практика»), Джозефа Рауза («Две концепции практик») и Чарльза Спинозы («Дерридианская дисперсия и хайдеггеровская артикуляция: общие тенденции в практиках, управляющих пониманием»).

Особый интерес в контексте изучения вопроса трансформации этнокультурной идентичности и ее отражения в художественных практиках представляют статьи Барри Барнса «Практика как коллективное действие», Джеффа Коултера «Человеческие практики и наблюдаемость «макросоциального»», Теодора Шацки «Практика осознанных порядков», Энна Свидлера «Что лежит в основе культурных практик», Майкла Линча «Этнометодология и логика практики», Карин Кнорр Цетины «Объективная практика» и Джозефа Рауза «Две концепции практик». Данные статьи будут проанализированы более подробно с целью обобщения существующих подходов к изучению понятия практики.

Во введении к монографии Теодор Шацки отмечает существование в научном знании разных подходов к объяснению практик, отдельные из которых представлены в монографии «Поворот к практике

в современной теории». Первая часть, например, исследует онтологические отношения между различными видами практик. Во второй части, согласно Т. Шацки, «исследуется психологический аспект концепции воплощения, которая является центральной для многих практических подходов» (Schatzki, 2005: 16). В третьей части затрагивается вопрос независимости отдельных объектов от деятельности человека (Schatzki, 2005: 21).

Автором первой статьи «Практика как коллективное действие» является профессор социологии Эксетерского университета, один из основоположников современной социологии знания Барри Барнс (Barnes, 2005: 25–37).

В центре внимания автора лежит вопрос о том, как следует понимать и определять общую практику, какова ее природа в целом. Б. Барнс подходит к определению практики в ее социально-культурном контексте. Под практиками автором понимаются социально признанные формы деятельности, осуществляемые согласованно членами общества и тем самым являющиеся объединяющим общество началом.

По отношению к теории, согласно автору, практика не может быть ей противопоставлена, поскольку «практику следует рассматривать как совокупность мысли и действия, и поскольку это так, воплощенная теория как бы является частью самой практики» (Barnes, 2005: 28).

При рассмотрении специфики общей практики Б. Барнс уделяет большое внимание методологическим аспектам, касающимся исследования практик. Среди них важное значение придается теории, без которой практика в принципе не может быть описана и познана в полном объеме. Но теория связана с сознательной сферой человека, поэтому автор подчеркивает важность рассмотрения практики в ее отношении к индивиду. Если теория является неотъемлемым компонентом практики, соответственно, практика не может существовать отдельно от человека. Связь практики и индивида обусловлена, согласно ученому, рядом факторов. К ним автор относит цель,

в соответствии с которой человек осуществляет ту или иную деятельность, а также его жизненный опыт и знания. В своей совокупности данные факторы и определяют связь индивида с практикой.

Важное значение имеет также причина, почему человек обратился к выполнению той или иной практики, период, когда реализуется практика и то, каким образом она выполняется. Если данные факторы скорее определяют особенность индивидуальной практики, то для общей практики признается ценность согласованности действий отдельных членов общества друг с другом. Б. Барнс называет это достижением заинтересованных членов коллектива, которые действуют не разрозненно, но согласованно друг с другом. Согласно ученому, «только посредством взаимодействия членов, характеризующегося взаимной согласованностью и взаимной восприимчивостью, можно поддерживать нечто, что можно идентифицировать как общую практику, и отличать ее правильное принятие от того, что является дефектным или некомпетентным» (Barnes, 2005: 34).

Итак, Б. Барнс определяет общую практику как одну из форм согласованного существования общества, действия членов которых объединены едиными условиями и факторами. Кроме того, практику ученый не отделяет от сознательной сферы человека, теоретического уровня сознания, рассматривая их как взаимосвязанное целостное единство.

Следующая статья, представленная в первой части монографии книги, и в которой также освещается вопрос практики, называется «Человеческие практики и наблюдаемость «макросоциального», автором которой является профессор социологии Бостонского университета Джефф Коултер.

Дж. Коултер полагает необходимым обратиться к анализу природы взаимоотношений макро- и микросоциальных явлений, на основании которых могут быть выведены важные, по утверждению ученого, методологические выводы.

Под макро- и микросоциальными явлениями Дж. Коултер понимает отдельных

участников социального «диалога». С одной стороны, это тот или иной социальный институт, который воплощает в себе макросоциальное явление. Таким институтом, например, является институт церкви или даже само государство. С другой стороны, это отдельный индивид, который соотносится с определенным социальным институтом и воплощает через свои действия макросоциальные явления, отражающие интересы данного института. Идентификация себя с определенным институтом является при этом обязательным условием реализации данной практики. Дж. Коултер отмечает, «армии могут планировать государственные перевороты, компании могут фиксировать цены, правительства могут объявлять войны и т.д. лишь в той мере, в какой практики и практические идентичности людей, иногда немногих, а иногда и многих, являются узнаваемыми» (Coulter, 2005: 44). В качестве определяющей здесь выступает категория членства, которая устанавливает отношение отдельного индивида и целого коллектива или социального института. Кроме того, подчеркивается важность признания способности данного индивида воплощать макросоциальные явления в жизнь.

Каждый социальный институт также устанавливает свои определенные правила, в соответствии с которыми ее член осуществляет или не осуществляет свои действия. При этом идентификация также устанавливается правилами определенного института.

Признавая наличие потенциальных проблем в «микро-макро» отношениях Дж. Коултер предлагает обратиться к анализу и обоснованию логики совершаемых людьми практик в их повседневной жизни при обычных жизненных обстоятельствах и условиях, не связанных непосредственно с тем социальным институтом, к которому они принадлежат (Coulter, 2005: 37). Интерес при этом для автора представляет именно то, каким образом индивид использует «язык макроуровня» в контексте своей обычной жизни.

Дж. Коултер приходит к выводу о том, что отношения между микро- и макро-

уровнями возможны при определенных обстоятельствах и при соблюдении людьми определенных правил, в соответствии с которыми ими совершаются те или иные действия. При этом, согласно ученому, поведение индивида, пусть даже он является членом того или иного социального института, не всегда связано с макросоциальным явлением в его повседневной жизни.

Итак, Дж. Коултер связывает практику с поступками индивида, его действиями, которые могут быть выражены в том числе в форме высказываний, и обосновывает их связь с более крупными социальными институтами, реализующими макросоциальные явления. По своей направленности данные практики индивида будут различаться в зависимости от того, в контексте какого социального института он их реализует.

В своей статье «Практика осознанных порядков», также представленной в первой части книги, Теодор Шацки обосновывает два тезиса. Во-первых, «что социальный порядок устанавливается под влиянием социальных практик», во-вторых, что «разум является центральным измерением этого “процесса”» (Schatzki, 2005: 50). Основная идея ученого состоит в том, что социальные практики первичны по отношению к социальному порядку. Именно внутри практик и под их влиянием устанавливается социальный порядок. И организующим началом в данном процессе является разум человека.

Под социальным порядком Т. Шацки понимает такое установление взаимоотношений между субъектами, которое основано на определенном типе связи – пространственной, причинной, ментальной или префигуративной. При этом каждый субъект обладает своей идентичностью или значением, если речь идет о неодушевленном предмете. Значение и идентичность названы ученым в качестве важнейших определителей отношений между субъектами того, что, по сути, определяет социальный порядок (Schatzki, 2005: 51) В этом смысле социальная практика здесь находит свое воплощение именно в отношении между субъектами.

Кроме этого, практики ученым определяются в связи с деятельностью человека, который совершает сознательно только те действия, которые для него имеют конкретный смысл. Подобное действие, ориентированное на создание такой вещи, которая имеет смысл, Т. Шацки называет «практической понятностью» (Schatzki, 2005: 55). Это является отличительной особенностью практик, которая позволяет ученому обосновать взаимосвязь практик и социальных порядков. Именно способность практик нести за собой определенное значение позволяет говорить о том, что практики формируют главный вектор установки социальных порядков. Поэтому практика – это не только отношения и деятельность, но и «высказывание», проявленное через заложенные в деятельности смыслы и значения.

Определяя практики так же, как набор действий, Т. Шацки отмечает, что данные действия обладают некоторыми связями друг с другом (Schatzki, 2006: 55). Данные связи при этом опосредованы разумом, тем, что, собственно, и организует сами практики. Согласно ученому, «разум является «средой», посредством которой организуются практики» (Schatzki, 2005: 60). Поэтому следующей особенностью практик, которую выделяет Т. Шацки, является то, что они организуются изначально на ментальном уровне, на уровне совокупности представлений, набора правил, которые находят в дальнейшем свое отражение в виде отдельных действий индивида.

Следующей особенностью практик, которую выделяет автор, является их изменчивость. Изменчивости подвержены не только сами действия и высказывания, но и правила, которые их организуют.

Обобщая свои аргументы в пользу обоснования связи практик и социального порядка, Т. Шацки делает следующий вывод: «...практики устанавливают социальный порядок, во-первых, потому, что они помогают формировать практическую понятность, которая управляет действиями тех, кто их практикует, и тем самым помогают определить, какие мероприятия люди

создают..., поскольку понимание, правила и телеаффективность являются «ментальными» явлениями, разум играет решающую роль в выработке порядка внутри практик» (Schatzki, 2005: 62).

Итак, Т. Шацки определяет практику как результат разумной деятельности человека, как основу для установления социальных порядков. Данная основа может быть выражена через установленные между субъектами отношения, а также через значения и смыслы, которые заложены в самих практиках. Именно в пространстве целой сети переплетающихся друг с другом практик, по мысли ученого, и устанавливаются социальные порядки. Практики отличаются при этом своей изменчивостью, что обуславливает и изменчивость социальных порядков.

В завершающей первую часть монографии статье Энна Свидлера «Что лежит в основе культурных практик» обосновывается значение практик для культуры как особого эмпирического объекта, который поддается непосредственному наблюдению, в отличие от смыслов, идей и ценностей. Культурные практики при этом определяются Э. Свидлером в качестве действия, организованного в соответствии с определенной логикой. Согласно ученому, «определение природы этой «логики» – распознавание структуры набора практик – становится основной задачей культурного анализа» (Swidler, 2005: 85).

Э. Свидлер выделяет такую особенность практик, как их разнообразие. В связи с этим ученый предлагает классифицировать практики на более фундаментальные, оказывающие большее влияние на формирование и ограничение действий, и, соответственно, на менее фундаментальные. Особое значение имеют именно те практики, в которых закрепляются и воспроизводятся «конститутивные правила, правила, которые определяют вещи такими, какие они есть» (Swidler, 2005: 99). При этом ученый отмечает, что несмотря на то, что такие практики могут быть «глубокими, привычными и восприниматься как должное», тем не менее это бывает не всегда так (Swidler, 2005: 99).

Итак, Э. Свидлер обосновывает специфику культурных практик посредством признания их многообразия и существования между ними определенной иерархии по значимости для общества и индивида в частности.

Во второй части монографии представлена статья профессора Корнеллского университета Майкла Линча «Этнометодология и логика практики», в которой автор обосновывает значимость этнометодологии для изучения «практических действий и практического мышления» (Lynch, 2005: 140). Этнометодология, по мысли ученого, через изучение ситуативных практик и их реализацию в повседневной жизни помогает раскрыть сущность практических действий и социального порядка в целом. Кроме того, этнометодология признается в качестве альтернативного подхода в данном направлении исследований.

Особенность этнометодологии видится М. Линчем в более широком спектре применения научных методов исследования по сравнению с традиционными методологическими стратегиями. Этнометодологические описания, по замечанию автора, «основаны на других тематических исследованиях, они критически используют существующие теории и обращаются к концепциям социальных наук – но они не допускают теоретического заблуждения о том, что «логика практики» является единым предметом изучения и социального анализа» (Lynch, 2005: 156). В основе данного описания в обязательном порядке, согласно М. Линчу, лежат принципы ситуационного этнометодологического исследования, в соответствии с которыми в центре внимания ученого лежат конкретные ситуации, сопровождающиеся определенными практическими действиями.

Предложенный М. Линчем альтернативный подход к изучению социальных явлений не только расширяет возможности академического исследования практик, но и сама этнометодология определяется ученым в качестве научной практики.

В третьей части монографии представлена статья Карин Кнопп Цетины «Объ-

ективная практика», в которой автор формулирует концепцию, обосновывающую аффективную и реляционную основу практик. При этом сама практика рассматривается как эпистемическая, которая обладает творческим и конструктивным потенциалом и ориентирована на знание. Такой вид практики, согласно автору, «возникает, когда мы сталкиваемся с нестандартными проблемами» (Cetina, 2005: 184). В этом случае данный вид практики противопоставляется автором представлению о практике как о навыке или привычном выполнении задач.

Эпистемическая практика может быть представлена, например, в виде исследовательских и аналитических практик, которые, по замечанию автора, становятся неотъемлемой частью социальной жизни в целом.

Реляционная основа эпистемической практики определяется наличием, с одной стороны, проблемной ситуации, а с другой – критерием новизны, с которым сталкивается исследователь в процессе изучения практики. Особенность объекта познания автор описывает следующим образом: «...объекты знания ... обладают способностью раскрываться бесконечно. Они больше похожи на открытые ящики, наполненные папками, уходящими в глубину темного чулана. Поскольку эпистемические объекты всегда находятся в процессе материального определения, они постоянно приобретают новые свойства и изменяют имеющиеся. Но это также означает, что объекты познания никогда не могут быть полностью достигнуты, что они, если хотите, никогда не являются самими собой. В процессе исследования мы сталкиваемся с репрезентациями или заменой более фундаментального отсутствующего объекта» (Cetina, 2005: 190).

Таким образом, в основе реализации практики познания лежит эпистемический объект, который обосновывается автором с позиции философского своего осмысления. Определяющей характеристикой эпистемического объекта признается его изменяющийся характер. Данный объект или практика, согласно мысли автора, сле-

дует понимать вещь, которая постоянно изменяется во что-то другое. Этим другим и определяется суть данной вещи. Соответственно, практика приобретает значение репрезентанта вещи более высшего порядка, которую автор именуется «структурой отсутствия» (Cetina, 2005: 191). Формы репрезентации при этом могут быть самыми различными, «от образных, математических и других представлений до материальных реализаций» (Cetina, 2005: 191). То, что их всех объединяет, так это то, что они выступают в роли «частичного объекта», находящегося в отношении с целым. Этим целым может выступать в том числе та или иная «вещь» действительности, изменяющуюся природу которой и призваны репрезентировать данные объекты.

Автором обосновывается также роль воображаемого объекта, которая заключается в отражении «онтологического различия между текущими реализациями и, возможно, более полным идеалом или, в другом смысле, расширенным объектом» (Cetina, 2005: 192). Воображаемый объект может быть реализован в той или иной модели, которая будет отражать внутренне скрытые процессы либо, наоборот, проецировать возможное дальнейшее развитие объекта. Данный воображаемый объект определяется автором также как частичный объект, но лишь с разницей в том, что он фиксирует отличное от доступного объекта состояние (Cetina, 2005: 192). Данные эпистемические объекты в силу того, что они отражают сущности и смыслы, требуют реализации, соответственно, особого вида практики, а именно эпистемической практики.

Данная практика отличается, по мысли К.К. Цетины, своей реляционной динамикой, лежащей в ее основе, что позволяет характеризовать данный вид практики с позиции ее динамичности и конструктивности (Cetina, 2005: 193). Все процессы, которые осуществляются в ходе реализации практики, обосновываются автором с позиции концепции отношения (Cetina, 2005: 194).

Итак, К.К. Цетина к практике относит различного рода объекты, от природных

«вещей» до имеющих абстрактный статус, статус «воображаемого объекта». Все они рассмотрены с позиции их онтологической природы, что позволило автору заключить, что каждый из объектов содержит в себе определенный смысл. Объекты при этом отличаются своей внутренней сложностью и постоянной расширяемостью в свете отношения друг с другом. Соответственно, практика наделяется автором определенным динамичным, творческим и конструктивным потенциалом.

В третьей части монографии представлена также статья Джозефа Рауза «Две концепции практик», в которой автор отмечает большое разнообразие существующих в научной литературе подходов к понятию «практика». При этом само понятие «практика», по мысли автора, может быть взаимозаменяемым такими понятиями, как «традиция», «неявное знание», «парадигма», «предположение» и др. Согласно Дж. Раузу, «практики в отдельных случаях рассматриваются как неявные пропозициональные установки, а в других случаях, как невыразимые компетенции или действия. Однако в любом случае концепция практик обычно используется для объяснения преемственности или общности действий социальных групп» (Rouse, 2005: 199). Это понимание практики определяет первый подход, который выделяет Дж. Рауз. Связывает он данный подход с пониманием практики как некоей регулярности, стабильности в действиях или убеждениях членов социальной группы. При этом сам Дж. Рауз склонен придерживаться иной позиции относительно понимания смысла практики, которую не следует, по его замечанию, сводить только лишь к социальной практике (Rouse, 2005: 204). В качестве альтернативы этому первому подходу ученый обращает внимание на другой подход, согласно которому практика понимается как нормативное представление, определяющее ценности, нормы и смыслы. Данный подход раскрывает практику с позиции ее регламентирующей функции, которая реализуется через присущее ей нормативное значение. Дж. Рауз подчеркивает важность

этого подхода, который ориентирован, по его мнению, на понимание именно содержательной стороны практики, ее нормативной значимости.

В соответствии с этим подходом ученый определяет ценность знания, которое формируется практиками. В этом случае практика – это и есть знание, которое становится «информативным только благодаря динамическому согласованию, которое позволяет одной вещи (утверждению, модели, образу, действию и т.д.) быть связанной с другой» (Rouse, 2005: 204). Здесь ученый обращает внимание на значимость не только актуализации знания через соотношение одной «вещи» с иной, но и на важность понимания взаимосвязи практики и знания.

Итак, Дж. Рауз понимает практику как то, что отражает определенные ценности и нормы и потому обладает возможностью выступать в качестве некоего регулирующего механизма в процессе социального взаимодействия членов общества друг с другом.

Обсуждение

Понятие «практика» является широко обсуждаемым в научном сообществе. Выделенные в статье отдельные аспекты понятия «практика» коррелируют с выводами авторов, рассматривающих данное понятие в рамках философского (Appolonov, 2018; Okonskaya, 2005) и социологического подходов (Proc', 2009). Данная корреляция проявляется, в частности, в обосновании роли практики для сложения теоретического знания, а также в раскрытии ее содержательного аспекта.

Анализируя концепцию практики, предложенную Аристотелем, А.Й. Элез определяет значение практики в ее возможности реализовывать проверку логических аксиом. В этом смысле практика обнаруживает свою связь с теоретическим знанием. По отношению к уровню теоретической науки практика у Аристотеля становится необходимой ступенью, ведущей не только к познанию единичного, но и дает основу для познания и всеобщего. А.Й. Элез определяет данную особенность практики как необходимую предпосылку

«познавательного процесса, его исходный пункт, в котором совершается чувственный контакт человека с качественно разнообразными предметами» (Elez, 2012: 71). Кроме того, опираясь на концепцию Аристотеля, автор определяет практику как целеполагающую деятельность человека. То действие, которое совершает человек и которое имеет цель, называется ученым практикой (Elez, 2012).

Рассматривается учеными и эволюция значения практики, которая связывается главным образом с различными подходами мыслителей Нового времени к осмыслению процесса научного познания (Appolonov, 2018; Samchenko, 2015). Именно в философии мыслителей немецкой классической школы, в частности в концепциях И. Канта, И. Фихте, Ф. Шеллинга и Г. Гегеля, были заложены фундаментальные основания для понимания практики как некоего первичного начала, характеризующего прежде всего сознание индивида и, соответственно, регламентирующего определенные ценности и нормы для осуществления деятельности индивидом. И. Кант, например, определял значение практики через анализ «чистого» разума человека, который «сам по себе только практический и дает «людям» всеобщий закон, который мы называем нравственным законом» (Kant, 2015: 39). Данный закон характеризуется И. Кантом как «категорический императив», который имеет исключительно практическую направленность. В соответствии с категорическим императивом или законом, установленным разумом, индивид должен осуществлять свою деятельность, тем самым определяя себе путь к обретению свободы.

Согласно доктору философских наук Р.Ю. Рахматуллину, в XX веке практика еще более дифференцируется. В частности, ученый выделяет три вида практик, получивших свое развитие в данный период. Это материальная, она же производственная практика, проявляющаяся в виде материального труда, научная практика, проявляющаяся в виде экспериментальной деятельности ученого, и социально-преобразующая деятельность людей

(Rahmatullin, 2018). С конца XX века, по замечанию Р.Ю. Рахматуллиной, все более утверждается мысль о практике как важном структурном элементе научного познания. В этом смысле ученый выделяет в качестве основополагающего принципа практики ее первичность по отношению к сложению теоретического знания, которое, в свою очередь, отражает вид практической деятельности человека. По отношению к научному познанию Р.Ю. Рахматуллин выделяет три основные функции практики. Это целеполагающая функция, в соответствии с которой практика «определяет выбор цели исследования» (Rahmatullin, 2018: 58), а также функции, связанные с рассмотрением практики как критерия истинности знания и источника нового знания (Rahmatullin, 2018).

Доктор философских наук Н.К. Оконская расширяет существующее понимание практики до характеристики внутренней природы человека, связанной с его духовностью и наличием свободной воли (Okonskaya, 2005: 254).

Исследователи также отмечают обусловленность практики как развивающегося феномена условиями, внешними факторами и временем (Samchenko, 2015). Это накладывает, с одной стороны, определенную ограниченность на развитие практики, но, с другой стороны, подчеркивает уникальный характер практик каждой отдельной исторической эпохи.

Помимо философского подхода ученые подходят к осмыслению понятия «практика» с позиции социологического подхода, в контексте которого обосновывается консолидирующая роль практик. Т.В. Проць выделяет три уровня в деятельности индивида, на каждом из которых может быть реализована данная функция практики (Проць, 2009). Во-первых, это деятельный уровень, который проявляется в непосредственных действиях индивида, например в действиях совершения им того или иного ритуала. Во-вторых, достижение единства группы может осуществляться на эмоциональном уровне, когда все члены группы испытывают одни и те же эмоции. Наконец, един-

ство достигается за счет общих для группы представлений и понятий, сложившихся в результате тех или иных коллективных действий, что отражает сознательный аспект природы практики (Proc', 2009).

В рамках культурологического подхода важное значение для осмысления понятия «практика» имеет также современная теория изобразительного искусства, авторами которой являются Д.В. Пивоваров, В.И. Жуковский и Н.П. Копцева (Zhukovskiy, Pivovarov, Rahmatullin, 1988; Zhukovskiy, Koptseva, 2004). Согласно концепции ученых, произведение искусства есть не только результат практической деятельности художника с художественным материалом, но и особого рода конструкт, «где нет ничего лишнего, а наоборот, все законо-мерно, т.е. подчинено определенному закону» (Zhukovskiy, Koptseva, 2004: 106). Произведение искусства, таким образом, характеризуется как то, что содержит в себе определенное знание, которое поэтапно раскрывается зрителем-исследователем в процессе его взаимодействия с произведением и воплощается в художественном образе как результат этого взаимодействия (Koptseva, Zhukovskiy, 2008; Sitnikova, Sertakova, 2022). Особенностью художественного образа является то, что он трансформируется в процессе взаимодействия зрителя-исследователя с произведением искусства и имеет возможность на символическом уровне отражать глубинные смыслы человеческого бытия, задавая тем самым определенную программу действий человека. Данный процесс развития художественного образа В.И. Жуковским был научно обоснован и подкреплен разработкой методики проведения философско-искусствоведческого анализа (Zhukovskiy, 2012; Seredkina, Kistova, Pimenova, 2019; Sitnikova, 2022; Pavlova, 2023; Koptseva, Zamaraeva, Menzhurenko, 2024; Sertakova, 2024). В соответствии с данной концепцией понятие произведения искусства вполне правомерно может быть соотнесено с понятием «практика», которое подчеркивает выразительные возможности произведения искусства, его социокультурную и прак-

тическую направленность. Отражая средствами знаково-символических форм художественную идею, произведение искусства фиксирует в себе определенные ценности той или иной эпохи, конструируя тем самым картину мира зрителя, его идентичность (Koptseva, Seredkina, 2013; Koptseva, Kolesnik, Leshchinskaya, Samarina, 2023), задавая, таким образом, ему эталонную программу действий.

Заключение

Современные культурологические подходы занимают особую нишу в осмыслении понятия «практика» наряду с философским и социологическим подходами. Коллективный труд зарубежных авторов «Поворот к практике в современной теории» (2005) является одним из знаковых источников, который призван продемонстрировать разнообразие точек зрения ученых на природу и значение практики в контексте социокультурной деятельности индивида.

Анализ отдельных статей данного труда позволил обобщить и систематизировать существующие подходы к определению понятия «практика», каждый из которых раскрывает тот или иной аспект практики как культурного феномена.

Во-первых, практика осмысливается как регулирующий общество механизм. Именно определенного рода социокультурные практики способствуют достижению согласованного существования общества (Б. Барнс), а также связи отдельного индивида с тем или иным социальным институтом (Д. Коултер). Кроме того, практики воплощают в себе определенные ценности и нормы и потому призваны устанавливать социальные порядки, по отношению к которым практики первичны (Т. Шацки, Дж. Рауз).

Во-вторых, культурные практики в своей совокупности разнообразных форм предстают в своем единстве как целостная система, в которой отдельные практики соотносятся друг с другом в соответствии с принципом иерархии по своей значимости (Э. Свидлер).

В-третьих, практики понимаются в их смыслообразующем качестве, как то,

что потенциально содержит в себе определенные ценности, нормы и смыслы (К. Цетина).

В целом можно говорить о сложении определенной концептуальной базы поня-

тия практики, что обосновывает правомерность расширения области его применения до сферы искусства и культуры и наделения произведения искусства значением художественной практики.

Список литературы / References

Schatzki T. R., Cetina K. K., von Savigny E. et al. *The practice turns in contemporary theory*. London and New Yourk, Routledge, 2005, 252.

Barnes B. Practice as collective action. In: *The practice turn in contemporary theory*, 2005, 25–36.

Cetina K. K. Objectual practice. In: *The practice turn in contemporary theory*, 2005, 184–197.

Coulter J. Human practices and the observability of the ‘macro-social’. In: *practice turn in contemporary theory*, 2005, 37–49.

Koptseva N. P., Zhukovskiy V. I. The Artistic Image as a Process and Result of Game Relations between a Work of Visual Art as an Object and its Spectator. In: *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2008, 1(2), 226–244. EDN IUOTOF.

Koptseva N. P., Zamaraeva Yu. S., Pimenova N. N. et al. Regional Peculiarities in Modernization Processes within the Territories of Central Siberia. In: *International Review of Management and Marketing*. 2016, 6(4), 857–865. EDN WQFIDF.

Lynch M. Ethnomethodology and the logic of practice. In: *The practice turn in contemporary theory*, 2005, 140–157.

Rouse J. Two concepts of practices. In: *The practice turn in contemporary theory*, 2005, 198–208.

Schatzki T. R. Practice mind-ed orders. In: *The practice turn in contemporary theory*, 2005, 50–63.

Swidler A. What anchors cultural practices. In: *The practice turn in contemporary theory*, 2005, 83–101.

Appolonov A. V. Ponyatie praktiki i prakticheskogo v filosofii Rodzhera Bekona [The concept of practice and the practical in the philosophy of Roger Bacon]. In: *Eticheskaya mysl' [Ethical thought]*. 2018, 18(2), 46–55. DOI 10.21146/2074–4870–2018–18–2–46–55. EDN EQACZG.

Bekon F. *Novyj organon [The new organon]*. Moskva, Yurajt, 2020, 242.

Degtyarenko K. A., Pikov N. O. Nauchnye osnovy upravleniya vyzovami XXI veka [Scientific foundations of challenge management of the XXI century]. In: *Severnyye Arhivy i Ekspedicii [Northern Archives and Expeditions]*. 2023, 7(4), 31–45. EDN YWKLCQ.

Elez A. J. Filosofskoe uchenie Aristotelya o praktike v svete materialisticheskoy dialektiki [Aristotle's Philosophical Doctrine of Practice in the Light of Materialistic dialectics]. In: *Naukovij visnik Mizhnarodnogo humanitarnogo universitetu. Seriya: Istoriya. Filosofiya. Politologiya [Scientific Bulletin of the International Humanitarian University. Series: History. Philosophy. Political science]*. 2012, 4, 70–75. EDN XHMQWJ.

Fomichev P. N. 2003.01.005. Shacki T. O sociokul'turnoj evolyucii posredstvom social'nogo otbora. Schatzki T. On sociocultural evolution by social selection. J. Of the theory of social behaviour. Oxford, 2001. 31(4). 341364 [Shatsky T. on socio-cultural evolution through social selection. Schatzki T. On socio-cultural evolution by social selection. J. Of the theory of social behaviour. Oxford, 2001. 31(4). 341364]. In: *Social'nye i humanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya [social and humanitarian Sciences. Domestic and Foreign Literature Series 11: sociology]*. 2003, 1, 24–28. EDN BFERRZ.

Kant I. *Kritika prakticheskogo razuma [Criticism of practical reason]*. Moskva: Eksmo, 2015, 222.

Kistova A. V. Metodologicheskoe znachenie “ponimayushchej germeneytiki” Vil'gel'ma Dil'teya dlya social'no-filosofskogo issledovaniya sovremennyh sociokul'turnyh fenomenov [The methodological significance of Wilhelm Dilthey's “Understanding Hermeneutics” for the socio-philosophical study of modern socio-cultural phenomena]. In: *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]*. 2013, 3, 450. EDN RPOPPX.

Kolesnik M. A. Specifika ponimaniya slova “Rodina” studentami Sibirskogo federal’nogo universiteta [The specifics of understanding the word “Homeland” by students of the Siberian Federal University]. In: *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. 2014, 2, 648. EDN SBWLZH.

Koptseva N. P. Problema metodologii sovremennykh kul’turnykh issledovaniy: vozmozhnosti klassicheskoy britanskoj social’noj antropologii [The problem of methodology of modern cultural research: the possibilities of classical British social anthropology]. In: *Gumanitarnyye i social’nyye nauki* [Humanities and Social Sciences]. 2012, 4, 89–104. EDN QITDCB.

Koptseva N. P., Seredkina N. N. *Konstruirovanie pozitivnoj etnicheskoy identichnosti v polikul’turnoj sisteme* [Constructing a positive ethnic identity in a multicultural system]. Krasnoyarsk: Sibirskij federal’nyj universitet, 2013, 183. ISBN 978–5–7638–2904–4. EDN RWKGHR.

Koptseva N. P., Degtyarenko K. A., Menzhurenko Yu., N., Pchelkina D. S. Periodicheskie izdaniya Rossijskoj imperii nach. XIX v. kak istochnik po istorii sibirskogo iskusstva [Periodicals of the Russian Empire beginning. XIX century. as a source on the history of Siberian art]. In: *Bylye gody* [The old years]. 2022, 17(4), 1693–1703. DOI 10.13187/bg.2022.4.1693. EDN OSWHXE.

Koptseva N. P., Kolesnik M. A., Leshchinskaya N. M., Samarina D. N. *Russkaya kul’turnaya identichnost’ v izobrazitel’nom iskusstve XIX – nachala XX veka* [Russian cultural identity in the visual arts of the XIX – early XX century]. Krasnoyarsk: Krasnoyarskaya regional’naya obshchestvennaya organizaciya “Sodruzhestvo prosvetitelej Krasnoyar’ya”, 2023, 124. (Russkaya kul’tura; CHast’ 1). ISBN 978–5–6043407–4–5. EDN CBYTXX.

Koptseva N. P., Zamaraeva Yu. S., Menzhurenko Yu. N. Plakatnoe tvorchestvo D. S. Moora (Orlova): filosofsko-iskusstvovedcheskij analiz [Poster art by D. S. Moore (Orlov): philosophical and art criticism analysis]. In: *Zhurnal Sibirskogo federal’nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki*. 2024, 17(1), 101–116. EDN MAPWMM.

Leshchinskaya N. M. Kul’turologicheskie podhody k analizu proizvedenij dekorativno-prikladnogo iskusstva [Culturological approaches to the analysis of works of decorative and applied art]. In: *Severnyye Arhivy i Ekspedicii* [Northern Archives and Expeditions]. 2021, 5(2), 9–15. DOI 10.31806/2542–1158–2021–5–2–9–15. EDN IAPWIN.

Leshchinskaya N. M., Sertakova E. A., Pashova E. V. Tradicionnaya ekonomika korennykh narodov Severnoj Azii, prozhivayushchih v zonah s ekstremal’nym klimatom [The traditional economy of the indigenous peoples of North Asia living in areas with extreme climate]. In: *Sibirskij antropologicheskij zhurnal* [Siberian Anthropological Journal]. 2021, 5(1), 20–29. DOI 10.31804/2542–1816–2021–5–1–20–29. EDN XAILEV.

Leshchinskaya N. M., Sitnikova A. A., Sertakova E. A., Koptseva N. P. Zhurnal “Zodchij” kak istochnik po istorii russkogo moderna konca XIX- nachala XX vekov [The magazine “Architect” as a source on the history of Russian Art Nouveau of the late XIX- early XX centuries]. In: *Bylye gody* [The old years]. 2022, 17(3), 1237–1249. DOI 10.13187/bg.2022.3.1237. EDN BNRZCL.

Okonskaya N. K. Sovremennoe ponyatie praktiki v filosofskom poznanii [The modern concept of practice in philosophical cognition]. In: *Novyye idei v filosofii* [New ideas in philosophy]. 2005, 2(14), 250–254. EDN IZKSKA.

Pavlova E. S. Analiz hudozhestvennogo yazyka kartin i dnevnikovyykh risunkov Fridy Kalo [Analysis of the artistic language of paintings and diary drawings by Frida Kahlo]. In: *Cifrovizaciya* [Digitalization]. 2023, 4(1), 41–49. EDN DNGOWE.

Pimenova N. N., Zamaraeva Yu. S. “Kul’turnaya politika”: koncepciya Devida Bella i Kejt Okli [“Cultural Policy”: the concept of David Bell and Kate Oakley]. In: *Severnyye Arhivy i Ekspedicii* [Northern Archives and Expeditions]. 2023, 7(1), 37–49. EDN HLDYRJ.

Pimenova N. N. Problemy obrazovaniya detej korennykh malochislennykh narodov Sibiri i Severa v Krasnoyarskom krae [Problems of education of children of indigenous small-numbered peoples of Siberia and the North in the Krasnoyarsk Territory]. In: *Innovacii v nepreryvnom obrazovanii* [Innovations in continuing education]. 2012, 5(5), 012–018. EDN PXWMIT.

Pimenova N. N. Sovremennaya filosofskaya pozitsiya po voprosu mekhanizmov sociokul'turnyh izmenenij [Modern philosophical position on the mechanisms of sociocultural changes]. In: *Sibirskij antropologicheskij zhurnal [Siberian Anthropological Journal]*. 2018, 2(2), 47–69. EDN XVLYIP.

Proc' T. V. Ponyatie praktiki kak usloviya social'nosti v koncepciyah predstavitelej shkoly Dyurkgejma [The concept of practice as a condition of sociality in the concepts of representatives of the Durkheim School]. In: *Visnik Odes'kogo nacional'nogo universitetu. Sociologiya i politichni nauki [Bulletin of the Odessa National University. Sociology and Political Sciences]*. 2009, 14(13), 235–246. EDN TZXEGR.

Rahmatullin R. Yu. Praktika kak epistemologicheskaya kategoriya [Practice as an epistemological category]. In: *Intellekt. Innovacii. Investicii. [Intelligence. Innovation. Investment.]*. 2018, 5, 57–60. EDN XVILIT.

Reznikova K. V., Sitnikova A. A., Zamaraeva Yu. S. Filosofiya iskusstva v tvorchestve Egona Shile [Philosophy of Art in the work of Egon Schiele]. In: *Sibirskij antropologicheskij zhurnal [Siberian Anthropological Journal]*. 2019, 3(4), 38–48. DOI 10.31804/2542–1816–2019–3–4–38–48. EDN TYAFFZ.

Samchenko V. N. Ponyatie praktiki v filosofii Novogo i Novejshego vremeni [The concept of practice in the philosophy of modern and modern times]. In: *Social'no-ekonomicheskij i gumanitarnyj zhurnal [Socio-economic and Humanitarian Journal]*. 2015, 2(2), 200–207. EDN WDIGKZ.

Seredkina N. N., Kistova A. V., Pimenova N. N. Tri kartiny Edvarda Munka: filosofsko-iskusstvovedcheskij analiz cikla “Friz zhizni” [Three paintings by Edvard Munch: a philosophical and art criticism analysis of the cycle “Frieze of Life”]. In: *Sibirskij antropologicheskij zhurnal [Siberian Anthropological Journal]*. 2019, 3(4), 49–64. DOI 10.31804/2542–1816–2019–3–4–49–64. EDN WSEXKK.

Sergeeva N. A., Zamaraeva Yu. S. Recenziya na knigu Kaj-Fu Li “II-2041. Desyat' obrazov nashego budushchego” [Review of the book by Kai-Fu Li “AI-2041. Ten images of our future”]. In: *Sociologiya iskusstvennogo intellekta [Sociology of artificial intelligence]*. 2022, 3(3), 52–68. DOI 10.31804/2712–939X-2022–3–3–52–68. EDN JSZOCQ.

Sertakova E. A. Obraz tvorca i tvorchestva v zhivopisi klassicistov: analiz-sravnienie mifologicheskikh proizvedenij «vdohnovenie poeta» N. Pussena i «Safo i FAON» Zh.-I. Davida [The image of the creator and creativity in Classicist painting: analysis and comparison of mythological works “inspiration of the poet” by N. Poussin and “Sappho and PHAON” by J. L. David]. In: *Sibirskij iskusstvovedcheskij zhurnal [Siberian Art History Journal]*. 2024, 3(1), 7–19. DOI 10.31804/2782–4926–2024–3–1–7–19. EDN FXUMUA.

Sitnikova A. A. Severnye ekspedicii i obraz Arktiki v zarubezhnoj zhivopisi XIX veka [Northern expeditions and the image of the Arctic in foreign painting of the XIX century]. In: *Severnye Arhivy i Ekspedicii [Northern Archives and Expeditions]*. 2022, 6(1), 240–249. DOI 10.31806/2542–1158–2022–6–1–240–249. EDN KEPVYT.

Sitnikova A. A., Sertakova E. A. Hudozhestvennyj obraz iskusstvennogo intellekta v animacii XXI veka [The artistic image of artificial intelligence in animation of the XXI century]. In: *Sociologiya iskusstvennogo intellekta [Sociology of artificial intelligence]*. 2022, 3(2), 57–70. DOI 10.31804/2712–939X-2022–3–2–57–70. EDN FNLDPE.

Zamaraeva Yu. S. Formirovanie ponyatiya “slozhnaya identichnost” v sovremennykh gumanitarnykh naukah [Formation of the concept of “complex identity” in modern humanities]. In: *Sibirskij antropologicheskij zhurnal [Siberian Anthropological Journal]*. 2020, 4(2), 89–102. DOI 10.31804/2542–1816–2020–4–2–89–100. EDN YBRGNW.

Zhukovskiy V. I., Pivovarov D. V., Rahmatullin R. Yu. *Vizual'noe myshlenie v strukture nauchnogo poznaniya [Visual thinking in the structure of scientific knowledge]*. Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyarsk. un-ta, 1988, 184.

Zhukovskiy V. I., Koptseva N. P. *Propozicii teorii izobrazitel'nogo iskusstva [Propositions of the theory of fine art]*. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk. gos. un-t, 2004, 266.

Zhukovskiy V. I. Proizvedenie izobrazitel'nogo iskusstva: fenomen indeksnykh, ikonicheskikh i simbolicheskikh hudozhestvennykh obrazov [A work of fine art: the phenomenon of index, iconic and symbolic artistic images]. In: *Filosofiya i kul'tura [Philosophy and Culture]*. 2012, 11(59), 128–135. EDN PZPYZP.